

Глава 95: Никто, никому, ничего

Конечно, она не боялась небольшого соревнования. По сравнению с моделями, чья карьера шла гладко, она испытала приличную долю взлетов и падений и видела этот тёмный лес насквозь. Итак, чего бы она могла бояться? Люди, которые в настоящее время строили козни у неё за спиной, вот кто должен бояться.

Думая об этом, Тан Нин успокоилась; тревожность в её сердце также начала рассеиваться.

«Дорогая, ты должна знать, хотя Хай Жуй принадлежит мне ... я принадлежу тебе. Поэтому, если только скажешь, никто в этой индустрии не будет тебе ровней. Просто ты не желаешь так поступать».

Тан Нин ещё глубже погрузилась в объятия Мо Тина, изо всех сил пытаясь поглотить тепло его тела - он был как наркотик, с которого она не могла слезть. «Да, ты весь мой», - пробормотала Тан Нин. Договорив, она села и поцеловала Мо Тина в шею: «Я хочу тебя».

«А?», - Мо Тин слышал не ясно, поэтому издал звук сомнения, он с любопытством посмотрел на неё.

Тан Нин схватила Мо Тина за шею и повторила ему на ухо: «Я хочу тебя».

Как только её слова покинули её уста, Мо Тин поднял её на руки и направился в спальню. Лицо Тан Нин захватила улыбка удовлетворения, она хотела близости с ним. Ей хотелось, чтобы он оказался в ней; чтобы быть в состоянии приблизиться к его сердцу и услышать его сердцебиение.

...

7 вечера. В центре внимания была пресс-конференция оргкомитета ежегодной премии моделей. Ответственное лицо сидело на сцене, ожидая интервью; он специально прибыл сюда, чтобы ответить на все вопросы, касающиеся того инцидента.

«А был ли сговор между Тяньи и Ли Юем? Какие артистки замешаны в секс-скандале?»

«Да, заговор действительно имел место. Согласно последней информации, единственным артистом, связанным с этим скандалом, была Мо Юйжоу из Тяньи. Хотя Тан Нин упоминалась, она не нарушала никаких правил», - подчеркнул организатор.

«Чем вы можете гарантировать невиновность Тан Нин?»

«Даже если Ли Юй не участвовал в голосовании за особую премию, откуда нам знать, что он не подкупил прочих судей?»

«Тяньи Энтертейнмент — дешевая компания. Чтобы Тан Нин могла добраться до нынешнего уровня, она явно залезла в чью-то постель, верно?»

Организатор понял, что здесь происходит, услышав вопросы журналистов: они были здесь не за правдой о судье, нарушающем правила, они были здесь, чтобы усложнить ситуацию для Тан Нин ...

Он уже привык видеть такие сцены; внутри индустрии было нормальным, когда люди клеветали друг друга за спиной. Но, если они хотели использовать премию «десять лучших» в

качестве площадки для унижения Тан Нин, они были чересчур уж коварными и самоуверенными.

«Причина, по которой я сегодня здесь, — в том, что я верю в свою правду. Если СМИ собрались здесь, чтобы эгоистично поносить Тан Нин, игнорируя правду и манипулируя мнением общественности, я бы предложил вам использовать другую площадку».

Несколько медиа-компаний, чьи истинные намерения были раскрыты, быстро убежали от зрительного контакта и замолкли.

«Тяньи Энтертейнмент действительно дешевка, но не каждый в ней плох. Например, если ваши родители были преступниками или игроманами, значит ли это, что и вы таковы? Я не имею права оценивать личность Тан Нин. Но тот факт, что вы, ребята, без доказательств распространили весть о её сексуальных похождениях, показывает, как ради хайпа вы отказались от совести. Я думаю, вы — это корень всех зол...»

«Что касается любых негативных последствий для общественности, которые произошли из-за ежегодной премии «десяти лучших...», я хочу принести свои искренние извинения от имени оргкомитета ...»

Тан Нин сидела на диване у себя дома и молча смотрела прямую трансляцию пресс-конференции. Организатор на самом деле был настолько дерзким и смелым, чтобы щелкнуть репортеров по носу на виду у всех; в такой сложной ситуации он стоял за ней.

«Редко встретишь кого-то в этом мире, кто все еще достаточно храбр для правды».

Как только Тан Нин закончила говорить, она получила телефонный звонок от Лун Цзе. Репортер, который держал компромат на Ли Юя, отказался сотрудничать; он запросил огромную сумму денег. Казалось, люди видели возможности в её доброте; даже этот простой репортер хотел воспользоваться ею.

«Лун Цзе, возвращайся, я не хочу чувствовать себя шантажисткой», - голос Тан Нин оставался спокойным.

«Но...»

«Мы придумаем что-нибудь другое, поверь мне ...»

Лун Цзе не оставалось ничего другого, кроме как вернуться с пустыми руками после склоки с репортером: «Тан Нин, журналюги вроде этого - все хотят денег, если мы не заплатим, он тоже может обернуться против нас».

«Если пойти на поводу, он и дальше будет вымогать у нас деньги. Если не веришь, можешь попробовать», - она была опытна в таких вещах. Поскольку она была невиновна, у неё и не было причин платить деньги.

«Понятно», - Лун Цзе кивнула головой; она не должна была быть такой нетерпеливой, она чуть не вляпалась в неприятности.

Если бы она действительно включила в игру деньги, вместо того, чтобы очистить имя Тан Нин, она вызвала бы лишние подозрения.

В действительности, по словам оргкомитета, ситуация вокруг Тан Нин уже менялась. В конце

концов, у нее было много преданных поклонников, которые постоянно указывали на неясности в этом инциденте.

Впоследствии, Тан Нин снова опубликовала заявление. На этот раз она объявила, что она уже попросила своего адвоката отправить в Тяньи письмо с иском о клевете.

С выходом этого заявления было очевидно, что Тан Нин была настроена исправить свою репутацию. Пока её популярность росла, она не собиралась покидать Тяньи, однако Тяньи сменили доброту на неблагодарность, заставляя её вытерпеть многочисленные превратности судьбы.

Несмотря на это, она не подала в суд лично на Хань Юйфаня и не выложила всю несправедливость, с которой к ней относились в Тяньи. Все, чего она хотела, опровержение этих слухов. Она была полна решимости доказать, что она не нарушала никаких правил и не соблазняла никаких судей.

К Тяньи и Хань Юйфаню у нее было только одно простое предложение: «Никто никому больше ничего не должен».

Между тем, стало известно, что Тан Нин определилась со своим уходом из Тяньи!

Если это так, в какое агентство она вольется?

Сидя в своем кабинете, Мо Тин просматривал все прогнозы со стороны СМИ. На самом деле он так сильно хотел подписать Тан Нин на Хай Жуй ...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/234427>